

УДК 37.014.5

DOI: 10.17223/19988613/50/10

А.М. Погорельская

ВЫДАВАЯ ЖЕЛАЕМОЕ ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ, ИЛИ ВСТУПЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ В БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

*Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России
(проект № 28.4319.2017/5.1).*

Актуальность исследования обусловлена историческим сходством систем высшего образования Беларуси и России, а также тем фактом, что обе страны вынуждены их реформировать в связи с присоединением к Болонскому процессу. Реформы высшего образования всегда болезненно воспринимаются обществом, а их эффект ощутим лишь в долгосрочной перспективе, однако требуется анализ текущего положения дел с тем, чтобы возникающие пробелы оперативно ликвидировались. Ниже рассматривается проблема обеспечения академической мобильности в Беларуси как одного из обязательных показателей участия в Болонском процессе.

Ключевые слова: Беларусь; высшее образование; Болонский процесс; академическая мобильность.

Советская система образования, которая смогла выполнить тяжелейшие задачи – в относительно короткие сроки обеспечить секуляризацию образования, обучить грамоте многомиллионное население, подготовить многочисленных квалифицированных специалистов для развития науки и промышленности, – долгое время считалась передовой. Несмотря на излишнюю централизацию и идеологизацию высшего образования, эта система исправно снабжала страну необходимыми кадрами. Постепенно образование всех уровней стало в СССР бесплатным. Согласно стандартам советской системы, высшее образование очной формы обучения занимало пять лет, по истечении которых студент, сдавший все зачеты и экзамены и защитивший итоговую индивидуальную работу, получал диплом специалиста. Во многом в связи с потребностями экономики к концу 1970-х гг. высшее образование в СССР стало характеризоваться дисбалансом в сторону естественнонаучного профиля и фундаментальных дисциплин. Кроме того, несмотря на высочайшее качество подготовки специалистов инженерного и естественнонаучного профиля, развитие советской системы высшего образования определялось прежде всего нуждами национальной экономики и проходило обособленно от многих мировых тенденций [1. С. 46–47].

В начале 1990-х гг. Беларусь, как и остальные бывшие республики СССР, характеризовалась наличием системы образования, унаследованной с советских времен. В частности, высшее образование предоставлялось только в государственных вузах и по весьма специфической схеме, отличной от европейской. Однако на первый план среди задач государства тогда вышло решение проблем социально-экономического порядка, поэтому система высшего образования какое-то время существовала по инерции. Появились частные вузы и платное высшее образование, однако суть образовательного процесса во многом не менялась. Поскольку страна к тому моменту уже характеризовалась

очень высоким уровнем грамотности и количеством студентов, что объяснялось доставшейся в наследство от СССР системой всеобщего бесплатного среднего образования и традициями получения высшего образования как гарантии трудоустройства, то необходимость реформ была осознана далеко не сразу.

Тем временем в мире усиливалась конкуренция за самых высококвалифицированных специалистов, способных использовать комплекс полученных в университете знаний для решения многопрофильных задач, умеющих пользоваться современными информационными и коммуникационными технологиями и желающими постоянно совершенствоваться ввиду изменчивости рынка. Обеспеченность такими специалистами стала одним из ключевых аспектов перехода любой страны к «экономике знаний». В этой связи большинство развитых, а затем и развивающихся стран было вынуждено прибегнуть к реформированию системы высшего образования [2. С. 294–298].

С конца 1990-х гг. на путь реформирования и сближения образовательных систем встали европейские страны. С подписанием Сорбонской декларации (1998 г.), а затем Болонской декларации (1999 г.) фактически был дан старт созданию Европейского пространства высшего образования. Первыми участниками так называемого Болонского процесса стали 29 стран Европы, обязавшихся к 2010 г. гармонизировать свои системы высшего образования. Опираясь на традиции и новые требования к высшему образованию, обусловленные необходимостью перехода к «экономике знаний», они решили сформировать конкурентоспособное на мировом рынке образовательных услуг и привлекательное для абитуриентов со всего света общеевропейское образовательное пространство. Бонусами для вступающих в него стран должны были стать широкие возможности для академической мобильности студентов и преподавателей, а также реализация должного мониторинга качества высшего образования, в том числе в целях

гарантирования его соответствия запросам рынка труда и содействия дальнейшему трудоустройству выпускников в соответствии с потребностями национальных экономик [3].

Создание условий для надлежащего функционирования Европейского пространства высшего образования предполагало принятие целого ряда мер, включавших введение трехуровневой системы высшего образования (бакалавриата, магистратуры и докторантуры); установление кредитной системы, позволяющей сопоставлять знания и умения выпускников вузов из разных стран-участниц Процесса; достижение договоренностей о взаимном признании квалификаций и выработку универсальных квалификационных требований; соблюдение автономии университетов. Позже к ним добавились идеи о необходимости привлечения студентов и работодателей к разработке и реализации образовательного процесса; обеспечения образования в течение всей жизни; содействия доступности высшего образования; обеспечения исследовательской составляющей третьего уровня высшего образования [4].

Наряду с расширением задач Болонского процесса росло и количество его участников. К настоящему моменту оно увеличилось с 29 до 48 государств, что свидетельствует об актуальности поставленных задач и их привлекательности для участников. В частности, Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., Армения – в 2005 г., Казахстан – в 2010 г., Беларусь стала 48-м его участником в мае 2015 г.

Хотя сегодня Болонский процесс считается достаточно успешным примером региональной интеграции в сфере высшего образования, предполагающим, что все его участники обязуются соответствовать высоким требованиям качества высшего образования, а также целому ряду общих положений Болонской декларации, степень внедрения соответствующих принципов в образовательную политику и систему высшего образования разных стран – участниц Процесса неоднородна. В частности, некоторые государства подошли к их установлению весьма формально, ограничившись поверхностной ретушью существовавшей ранее системы высшего образования.

Формально-бюрократический подход некоторых участников к реализации Болонского процесса стал центром внимания министров образования государств – членов Европейского пространства высшего образования в ходе министерской конференции в г. Ереван (Армения) в мае 2015 г. Они обсудили те уроки, которые были извлечены участниками за 15 лет тесного сотрудничества. В ходе конференции были обозначены недостатки Болонского процесса, осложняющие его надлежащую имплементацию на национальном уровне.

По мнению министров образования стран – участниц Болонского процесса, причинами поверхностного внедрения принципов Болонской декларации становятся недостаточная информированность и понимание всеми заинтересованными лицами концепции Европей-

ского пространства высшего образования. Соответственно, некоторые участники трактуют положения Болонской декларации и других ключевых документов Болонского процесса наиболее выгодным для себя образом, в том числе в финансовом и репутационном плане, тем самым зачастую искажая инструменты и цели реформ в угоду формальным показателям.

Кроме того, среди причин формального подхода к имплементации принципов Болонской декларации была выделена такая трудность в проведении структурных реформ, трансформирующих исторически сложившиеся особенности национальных систем образования, как необходимость заручиться поддержкой общественного мнения. Ведь даже при запуске необходимых преобразований, занимающих от нескольких месяцев до нескольких лет, необходимо не только предоставить обществу возможности для обратной связи, но и путем постоянной разъяснительной работы и обеспечения прозрачности ведомственных действий выработать в обществе лояльность принципам и целям Болонского процесса. Подобная задача требует многолетних усилий, пока обществу в теории и на практике не станут очевидны преимущества участия в Европейском пространстве высшего образования как результата имплементации принципов Болонского процесса [5].

Все эти трудности реализации Болонского процесса можно было наблюдать на примере вступления в него Республики Беларусь [6]. Идея присоединения Беларуси к Болонскому процессу активно обсуждалась в стране еще в начале 2000-х гг., но в преддверии выборов 2006 г. процедура вступления в Болонский процесс была отложена. С 2010 г. белорусские власти вернулись к идее завершения процедуры вступления в ряды членов Болонского процесса, тем более что первые шаги в этом направлении, включая ратификацию Европейской культурной конвенции и Лиссабонской конвенции «О признании квалификаций высшего образования», были сделаны.

Согласно процедуре вступления государства в Болонский процесс, после ратификации Европейской культурной конвенции страна должна официально заявить о желании вступить в процесс, направив заявку и доклад о текущей ситуации в сфере высшего образования в Секретариат Болонского процесса. В указанной заявке государство обычно обязуется содействовать целям Болонского процесса и обеспечивать внедрение следующих пяти принципов Болонского процесса: 1) международной мобильности студентов и преподавателей вузов; 2) автономии университетов; 3) участия студентов в управлении высшим образованием; 4) общественной ответственности за предоставление высшего образования; 5) социального измерения Болонского процесса (включая гарантии доступности высшего образования для различных категорий населения) [7].

На момент принятия официального решения о подаче заявки на вступление в Процесс в Беларуси существовала некая гибридная система высшего образования: первая ступень, оканчивающаяся с получением

диплома специалиста, занимала от четырех до пяти лет; вторая ступень, позволяющая получить степень магистра, занимала один-два года. Однако вместо третьей ступени, установившейся в Европе в виде докторантуры, занимающей три года, в Беларуси сохранилось требование проводить три дополнительных года учебы и научно-исследовательской работы перед защитой диссертации на степень кандидата наук, еще три года аналогичной работы – для получения степени доктора наук [8. Р. 9–10].

Подготовив в течение 2010 г. необходимые документы, свидетельствующие о формальном соответствии белорусского высшего образования отдельным требованиям Болонского процесса, включая наличие как минимум двухступенчатой системы, Министерство образования Республики Беларусь обратилось в 2011 г. в Болонский секретариат с заявкой. Такая спешка объяснялась несколькими причинами, в том числе необходимостью приобщения к современным европейским стандартам высшего образования как для обеспечения экономики кадрами, обладающими новыми принципами мышления и работы, так и для привлечения в белорусские вузы абитуриентов, в том числе иностранных, обучающихся на платной основе.

Однако, ознакомившись с текстом национального доклада о состоянии белорусской системы высшего образования, далеко не вся общественность оказалась согласна с опубликованными в нем выводами. В результате в 2011 г. в качестве гражданской инициативы был учрежден Общественный Болонский комитет, представивший альтернативный доклад, указывающий на несоответствие белорусской системы высшего образования принципам Болонского процесса. В частности, критике был подвергнут Кодекс об образовании Республики Беларусь, принятый в 2011 г. В альтернативном докладе указывалось на отсутствие в тексте Кодекса упоминания автономии и академической свободы университетов. В частности, был раскритикован механизм назначения ректоров лично президентом (в государственных вузах) или министром образования (в частных вузах), что априори делает их инструментами государственной политики и пропаганды в университетах. Кроме того, среди недостатков Кодекса указывался запрет на деятельность в вузах общественных объединений, который, по мнению Общественного Болонского комитета, закреплял монополию на такую деятельность ограниченного числа контролируемых государством организаций. В альтернативном докладе также были приведены примеры репрессий среди студентов и преподавателей белорусских университетов. Составители доклада осудили существование системы принудительного распределения выпускников, получивших высшее образование за счет бюджетных средств, а также излишнюю бюрократизацию управления и мониторинга качества высшего образования.

Учитывая данные альтернативного доклада, Беларуси было отказано во вступлении в Болонский про-

цесс. Тем не менее, несмотря на отсутствие глубоких структурных реформ в области высшего образования в последующие годы, Беларусь все-таки была допущена в Болонский процесс в 2015 г. на особых условиях, что многие объяснили тогда изменением политической ситуации в регионе и желанием Европы «втянуть» Беларусь в орбиту своего влияния [6]. По сути, включение Беларуси в Болонский процесс с условием внедрить в течение трех лет положения Дорожной карты, стало беспрецедентным шагом, во многом подвергающим принципы Болонского процесса сомнению: формально страна, не соответствующая нескольким таким принципам, была принята в Процесс под честное слово, и в случае невыполнения Беларусью поставленных задач по проведению структурных реформ в сфере высшего образования к поставленному сроку (2018 г.) у остальных стран-участниц не окажется эффективных инструментов давления на белорусские власти.

Одной из основных причин подачи Беларусью заявки на вступление в Болонский процесс Общественный Болонский комитет назвал необходимость сглаживания демографической ямы и обеспечения притока финансовых ресурсов в систему высшего образования за счет иностранных студентов. Однако представленный анализ академической мобильности в Беларуси свидетельствовал о достаточно низком уровне ее развития, в частности о несбалансированности входящих потоков академической мобильности и незначительном, по сравнению со многими европейскими странами, количестве иностранных студентов в процентном соотношении с общей массой обучающихся в вузах Беларуси. Именно поэтому одним из аргументов в пользу вступления Беларуси в Болонский процесс в официальной риторике стало повышение привлекательности белорусских университетов для иностранных студентов ввиду возможности получения там европейского приложения к диплому, формально признаваемого по всему миру.

В дополнение к этому было указано, что существуют препятствия и для развития исходящей академической мобильности, в частности – закрепленная Кодексом 2011 г. необходимость получения разрешения Министерства образования на участие в любых программах академической мобильности, непрозрачность процессов отбора участников, контролирующихся Министерством, и недостаточный уровень владения иностранными языками как студентов, так и сотрудников вузов [9]. В этой связи вступление в Болонский процесс и выполнение всех его требований для Беларуси могли означать опасность потерять собственных абитуриентов, получающих все больше возможностей для выезда за рубеж для продолжения образования и/или трудоустройства. В частности, уже в конце 2016 г. исследователями Белорусского государственного университета – ведущего вуза страны, никогда не испытывавшего недостатка в абитуриентах, был сделан доклад, согласно которому для обучения за рубежом еже-

годно выезжают почти в два раза больше студентов, чем приезжают с аналогичной целью в страну. Таким образом, по их оценкам, почти 35 тыс. белорусских граждан уезжают для получения высшего образования за рубеж, что равняется примерно 12% численности студентов белорусских вузов. Сегодня, по некоторым оценкам, большинство выезжающих из Беларуси студентов едет учиться в Россию по причинам географической близости и возможности обучаться на русском языке, который широко распространен в Беларуси [10].

Русский язык в Беларуси, согласно ст. 17 Конституции Республики Беларусь, является государственным языком наряду с белорусским. Несмотря на то что оба языка имеют общее происхождение и формально изучаются в школе наравне, использование их населением разнится в зависимости от возраста людей, их социальной и даже политической принадлежности. Если во времена Советского Союза русский язык несколько потеснил национальные языки других союзных республик ввиду внутренней миграции, ведения документооборота на русском языке, его преподавания во всех школах, то после обретения независимости некоторые представители белорусской общественности периодически выступают за необходимость более активной государственной политики по возвращению белорусскому языку ведущих позиций в государстве и даже за отмену статуса русского языка как государственного [11]. Тем не менее абсолютное большинство белорусских абитуриентов, желающих обучаться в российских вузах, могут свободно и грамотно владеть русским языком, что делает российское образование, в частности вузы европейской части России, конкурентом белорусских университетов в борьбе за абитуриентов.

Говоря о поступлении иностранных граждан в белорусские вузы, стоит отметить, что, согласно данным официальной статистики на 2016/17 учебный год, высшее образование в Беларуси получил 15 971 иностранный гражданин, т.е. иностранцы составили 4,9% от численности всех студентов и магистрантов, получающих высшее образование в Беларуси. Кардинальных перемен в национальном составе приезжающих в Беларусь студентов с момента вступления страны в Болонский процесс не произошло. В частности, половину из них уже как минимум пять лет составляют выходцы из Туркменистана (почти 8 тыс. человек). На втором месте по численности иностранных студентов в контингенте белорусских вузов традиционно занимают студенты из России, хотя их доля за последние шесть лет снизилась с 23,5 до 10,2% от общей численности иностранных студентов в университетах Республики Беларусь. На третьем месте по количеству приезжающих для получения высшего образования в Беларусь стоят граждане Китая, численность которых уже несколько лет держится на уровне около 1 200 человек, что составляет от 13 (2010/11 учебный год) до 8% (2016/17 учебный год) всех иностранных студентов. Кроме того, среди студентов белорусских вузов также

встречаются граждане Ирана (5% всех иностранных студентов в Беларуси в 2016/17 учебном году), Нигерии (3,3%), Азербайджана (3%), Таджикистана (2,7%), Казахстана (2%), а также в пределах нескольких сотен студентов приезжают из таких стран, как Ирак, Ливан, Литва, Турция и Украина [12. С. 155].

В то же время, по данным ЮНЕСКО, число студентов, принимающих участие в программах академической мобильности, постоянно увеличивается, в частности за последние 25 лет уровень академической мобильности студентов по миру увеличился в три раза [13]. Центрами притяжения для них служат в основном США и страны Западной Европы. Однако поток входящей академической мобильности очень изменчив в зависимости от многих обстоятельств. Например, в связи с объявлением о Брексите, количество иностранных студентов, приезжающих в Великобританию из-за пределов Евросоюза, упало на 6%, составив, по данным на май 2016 г., 222 609 человек [14]. В процентном же соотношении доля иностранных студентов в их общем контингенте еще в 2013 г. составляла в Великобритании 17,5%, Швейцарии и Австрии – по 16,8%, Нидерландах, Дании и Бельгии – около 10% [15]. Однако, обращаясь к целям Болонского процесса, еще в 2009 г. на очередной встрече министров образования стран – участниц Болонского процесса в г. Лёвен (Бельгия) было принято решение довести долю выпускников университетов Европейского пространства высшего образования, получивших опыт академической мобильности, до 20%. Для Беларуси эта цель означает, что государству придется не только расширять поддержку академической мобильности студентов, но и способствовать диверсификации исходящих потоков академической мобильности ввиду того, что соседние страны вряд ли смогут привлечь и обеспечить высшее образование пятой части белорусских студентов, пусть и на условиях включенного образования, предусматривающего обучение в иностранном вузе от нескольких недель до 1–2 семестров.

Сравнительный анализ процентных показателей доли иностранцев в общей численности студентов в Беларуси и некоторых европейских странах свидетельствует, что белорусское образование не является достаточно привлекательным для студентов из стран с высоким уровнем жизни. Тем самым приписываемые белорусским властям надежды расширить количество иностранных студентов, обучающихся на платной основе, привлекая их формальным соответствием высокому общеевропейскому уровню качества высшего образования за счет формального вступления в Болонский процесс, пока не оправдались.

Низкие показатели академической мобильности, с одной стороны, свидетельствуют об определенных проблемах в белорусской системе высшего образования, в частности о неспособности белорусских вузов конкурировать с большинством университетов мира и привлекать к себе лучших абитуриентов. С другой сто-

роны, они сами негативно сказываются на репутации белорусских вузов, например в международных рейтингах университетов. Так, за исключением Белорусского государственного университета, уже на протяжении четырех лет демонстрирующего положительную динамику в движении по мировому рейтингу университетов QS и находящегося сейчас на 334-м месте, остальные белорусские вузы (кроме Белорусского национального технического университета, занимающего 751–800-е места в рейтинге QS2018) там не представлены [16]. Для сравнения, в рейтинге THE 2016/2017 (Times Higher Education) Белорусский государственный университет занял одно из мест в конце списка (801–1000), в то время как другие белорусские вузы там не представлены [17].

Хотя большинство университетских рейтингов весьма субъективно, тем не менее почти все они учитывают уровень развития академической мобильности в оцениваемых университетах. В частности, рейтинг университетов QS оценивает вузы по шести показателям: 1) академическая репутация вуза (40% итоговой оценки), суждение о которой предоставляют эксперты со всего мира; 2) репутация вуза среди работодателей (10%), как отечественных, так и зарубежных; 3) качество преподавания (20%), определяемое по отзывам студентов; 4) частота цитируемости работ научного и

профессорско-преподавательского состава в научных изданиях (20%); 5) количество иностранных исследователей и преподавателей, работающих в университете (5%), и количество иностранных студентов (5%) [18]. В рейтинге Times Higher Education университеты оцениваются по 13 показателям, определяющим качество преподавания, объемы и качество проводимых научных исследований, цитируемость работ преподавателей и научных сотрудников университета, а также соотношение отечественных и иностранных студентов / преподавателей / проектов в университете [19].

Таким образом, в настоящее время представляется, что в вопросах содействия академической мобильности студентов белорусская система высшего образования пока находится в тупике. Репутация системы высшего образования создается десятилетиями, и в настоящее время Беларусь сильно проигрывает в борьбе за лучших абитуриентов европейским вузам, на которые она стремится равняться. И для того, чтобы занять желаемую нишу на мировом рынке образовательных услуг, Беларуси необходимо как можно скорее на самом деле внедрять европейские образовательные стандарты в систему образования, заручившись пониманием этой цели как среди правящих кругов, так и среди широкой общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запругаев С.А. Системы высшего образования России и США // Вестник Воронежского государственного университета. 2001. № 1. С. 39–47. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2001/01/Zapryagaev.pdf>, свободный (дата обращения: 22.10.2016).
2. Лебедева М.М. Мировая политика : учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2007. 365 с.
3. The Bologna Process and the European Higher Education Area // European Commission, s.a. URL: http://ec.europa.eu/education/policy/higher-education/bologna-process_en, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
4. History // European Higher Education Area, s.a. URL: <https://www.ehea.info/pid34248/history.html>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
5. The Bologna Process Revisited: The Future Of The European Higher Education Area // Yerevan. 2015. URL: https://media.ehea.info/file/2015_Yerevan/71/1/Bologna_Process_Revisited_Future_of_the_EHEA_Final_613711.pdf, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
6. Можейко В. Долгий и сложный путь Беларуси в Болонский процесс: каким он был и куда он нас привел? // Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб», б.д. URL: <http://eclab.by/texts/article/dolgiy-i-slozhnyy-put-belarusi-v-bolonskiy-process-kakim-byl-i-kuda-nas-privel>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
7. How to apply for becoming a member // European Higher Education Area, 2016. URL: <https://www.ehea.info/cid101089/how-apply.html>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
8. World Data on Education. VII Edition // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), 2010/2011. URL: <http://www.ibe.unesco.org/en/document/world-data-education-seventh-edition-2010-11>, свободный (дата обращения: 22.10.2016).
9. Готовность высшего образования Беларуси к включению в ЕПВО (Европейское пространство высшего образования) // Общественный Болонский комитет, 10.12.2012. URL: <http://bolognaby.org/index.php/issledovanie-analitika/544-alternaty-dl-9eny-daklad-i-darozhnaya-karta-pa-dl-9eklyuchennyy-belarusi-dl-9e-erpa-2>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
10. Ежегодно учиться за рубежом уезжает вдвое больше студентов, чем приезжает в Беларусь // Хартия 97. 15.11.2016. URL: <https://charter97.org/ru/news/2016/11/15/231211>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
11. Покровская А. Говорить на белорусском в Беларуси – это утопия // Витебский курьер. 21.02.2016. URL: <https://vkurier.by/47398>, свободный (дата обращения: 09.09.2017).
12. Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2017. URL: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b38/b38b23677fdb6313942d69b1434f89c.pdf>, свободный (дата обращения: 09.09.2017).
13. Global Flow of Tertiary-Level Students/ UNESCO Institute for statistics, 2017. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
14. International student numbers have been plummeting for years. Now what? // The Guardian. 14.07.2016. URL: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2016/jul/14/international-student-numbers-have-been-plummeting-for-years-now-what>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
15. OECD Factbook: Economic, Environmental and Social Statistics 2015-2016 // OECD. 2016. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/3015041e.pdf?expires=1505572522&id=id&accname=guest&checksum=4C3B09E491C8184F95B89B8D25E60D58>, свободный (дата обращения: 16.09.2017).
16. QS World University Rankings 2018 // S.I., s.a. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>, свободный (дата обращения: 12.09.2017).
17. The Times Higher Education World University Rankings 2018 // S.I., s.a. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats, свободный (дата обращения: 12.09.2017).
18. QS World University Rankings Methodology // S.I., s.a. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>, свободный (дата обращения: 12.09.2017).
19. World University Rankings 2016-2017 methodology // S.I., s.a. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/methodology-world-university-rankings-2016-2017>, свободный (дата обращения: 12.09.2017).

Pogorelskaya Anastasia M. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lisbonne@rambler.ru

WISHFUL THINKING: BELARUS JOINING THE BOLOGNA PROCESS.

Keywords: Belarus; higher education; The Bologna Process; academic mobility.

The article seeks to explore the current state of inward and outward academic mobility of students in Belarus including its numbers and composition. The author reviews the data on mobility with regards to the aims of the European Higher Education Area members to achieve the indicator of 20% graduates having participated in student mobility programmes by 2020. The aim of the research is therefore, to evaluate the levels of student mobility in Belarus in connection with its obligations established by the Roadmap whose implementation has become the main condition for the accession of Belarus into the Bologna process. The research methods employed by the author include statistics and secondary data analysis necessary for the complex study of the development of higher education system in Belarus within the last thirty years. The urgency of the research is determined by the similarity of Russian and Belorussian educational systems' development. Thus, both systems experience similar problems and need to be transformed in order to meet the demands of modern labour market and the needs of national economies. There is certain shortage of serious scientific research on higher education in Belarus. Some research interest for this topic was displayed in connection with the formal joining Bologna process by the Republic of Belarus. The author traces the background of Bologna process and highlight objective and subjective reasons for Belarus to join the Process. Despite much incoherence with the letter and intent of Bologna declaration, Belarus became the member of Bologna process in 2015. There is no precedent for this occasion because Belarus became full member of the Process by promising to adopt the number of reforms listed in the Roadmap within three years. However, if Belarus does not comply with the promise Members of the European Higher Education Area won't have any effective means of enforcement. As for the academic mobility it is now hindered by certain legal tools as well as the poor quality and reputation of Belorussian universities. Meanwhile, promotion of academic mobility is one of the main principles of the European Higher Education Area and one of the indicators used by various agencies ranking the universities in the world. The author comes to the conclusion that the fundamental problems with the quantity and quality of students coming to Belarus within academic mobility programmes can be solved only by conducting true reforms in its higher education system.

REFERENCES

1. Zapryagaev, S.A. (2001) Sistemy vysshego obrazovaniya Rossii i SShA [Systems of higher education in Russia and the USA]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Voronezh State University*. 1. pp. 39–47. [Online] Available from: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2001/01/Zapryagaev.pdf>. (Accessed: 22nd October 2016).
2. Lebedeva, M.M. (2007) *Mirovaya politika* [World Politics]. 2nd ed. Moscow: Aspekt Press.
3. European Commission. (n.d.) *The Bologna Process and the European Higher Education Area*. [Online] Available from: http://ec.europa.eu/education/policy/higher-education/bologna-process_en. (Accessed: 16th September 2017).
4. European Commission. (n.d.) *History*. [Online] Available from: <https://www.ehea.info/pid34248/history.html>. (Accessed: 16th September 2017).
5. European Higher Education Area. (2015) *The Bologna Process Revisited: The Future Of The European Higher Education Area*. [Online] Available from: https://media.ehea.info/file/2015_Yerevan/71/1/Bologna_Process_Revisited_Future_of_the_EHEA_Final_613711.pdf. (Accessed: 16th September 2017).
6. Mozheyko, V. (n.d.) *Dolgiy i slozhnyy put' Belarusi v Bolonskiy protsess: kakim on byl i kuda on nas privel?* [The long and difficult way of Belarus to the Bologna process: what was it and where did it lead us?]. [Online] Available from: <http://eclab.by/texts/article/dolgiy-i-slozhnyy-put-belarusi-v-bolonskiy-process-kakim-byl-i-kuda-nas-privel>. (Accessed: 16th September 2017).
7. European Higher Education Area. (2016) *How to apply for becoming a member*. [Online] Available from: <https://www.ehea.info/cid101089/how-apply.html>. (Accessed: 16th September 2017).
8. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). (2010/2011) *World Data on Education*. 7th ed. [Online] Available from: <http://www.ibe.unesco.org/en/document/world-data-education-seventh-edition-2010-11>. (Accessed: 22nd October 2016).
9. Public Bologna Committee. (2012) *Gotovnost' vysshego obrazovaniya Belarusi k vklyucheniyu v EPVO (Evropeyskoe prostranstvo vysshego obrazovaniya)* [Readiness of higher education of Belarus for inclusion in the EHEA (European Higher Education Area)]. [Online] Available from: <http://bolognaby.org/index.php/issledovaniya-analitika/544-alternaty-dl-9eny-daklad-i-darozhnaya-karta-pa-dl-9eklyuchennyu-belarusi-dl-9e-epva-2>. (Accessed: 16th September 2017).
10. Khartiya 97. (2016) *Ezhegodno uchi't'sya za rubezh uezzhaet vdvoe bol'she studentov, chem priezhaet v Belarus'* [Every year, twice as many students leave the country to study abroad than come to Belarus]. [Online] Available from: <https://charter97.org/ru/news/2016/11/15/231211>. (Accessed: 16th September 2017).
11. Pokrovskaya, A. (2016) *Govorit' na belorusskom v Belarusi – eto utopiya* [To speak Belarusian in Belarus is a utopia]. [Online] Available from: <https://vkurier.by/47398>. (Accessed: 9th September 2017).
12. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (2017) *Obrazovanie v Respublike Belarus'. Statisticheskiy sbornik* [Education in the Republic of Belarus. A Statistical Collection]. [Online] Available from: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b38/b38b23677fdb6313942d69b1434f89c.pdf>. (Accessed: 9th September 2017).
13. UNESCO Institute for Statistics. (2017) *Global Flow of Tertiary-Level Students*. [Online] Available from: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>. (Accessed: 16th September 2017).
14. *The Guardian*. (2016) International student numbers have been plummeting for years. Now what? 14th July. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/higher-education-network/2016/jul/14/international-student-numbers-have-been-plummeting-for-years-now-what>. (Accessed: 16th September 2017).
15. OECD. (2016) *OECD Factbook: Economic, Environmental and Social Statistics 2015-2016*. [Online] Available from: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/3015041e.pdf?expires=1505572522&id=id&accname=guest&checksum=4C3B09E491C8184F95B89B8D25E60D58>. (Accessed: 16th September 2017).
16. *QS World University Rankings 2018*. [s.l., s.n.]. [Online] Available from: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>. (Accessed: 12th September 2017).
17. *The Times Higher Education World University Rankings 2018*. [s.l., s.n.]. [Online] Available from: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats. (Accessed: 12th September 2017).
18. *QS World University Rankings Methodology*. [s.l., s.n.]. [Online] Available from: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>. (Accessed: 12th September 2017).
19. *World University Rankings 2016-2017 Methodology*. [s.l., s.n.]. [Online] Available from: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/methodology-world-university-rankings-2016-2017>. (Accessed: 12th September 2017).